

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 811

ББК 81.2

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-84-93>

СПЕЦИФИКА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В МЕКСИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ирина Евгеньевна Ерофеева

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Исследуются прецедентные тексты, ситуации, высказывания и имена в мексиканской лингвокультуре. На материале текстов медиадискурса и художественной литературы проводится анализ прецедентных феноменов, функционирующих в речи представителей мексиканской лингвокультуры. Показано, как эти феномены отражают особенности культурно-исторического развития страны, выступают маркерами национальной идентичности и одновременно участвуют в ее формировании.

Ключевые слова: *прецедентный феномен, идентичность, лингвокультура, языковая картина мира, эталон*

Для цитирования: *Ерофеева И. Е.* Специфика прецедентных феноменов в мексиканской лингвокультуре // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 1. С. 84–93. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-84-93>

Original article

PRECEDENT PHENOMENA IN MEXICAN LINGUOCULTURE

Irina E. Erofeeva

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the research of the precedent phenomena in the Mexican linguoculture. The analysis of precedent texts, situations, statements and names, functioning in the speech of the representatives of the Mexican linguoculture, is carried out on the material of media discourse and fiction texts. It is noted that the precedent phenomena reflect the peculiarities of the cultural and historical development of the country, act as markers of national identity and at the same time participate in its formation.

Key words: *precedent phenomenon, identity, linguoculture, linguistic picture of the world, standard*

For citation: *Erofeeva, I. E. (2025). Precedent phenomena in Mexican linguoculture. Proceedings of Southern Federal University. Philology, vol. 29, no. 1, pp. 84-93. (In Russian).* <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-84-93>

Введение

Проводимое в русле антропоцентрической парадигмы исследование единиц языка во взаимосвязи с культурой этноса предполагает обращение к проблеме проявления национально-культурной специфики языка.

Процесс постижения национально-культурной обусловленности языковых единиц актуален и имеет особое значение в теории межкультурной коммуникации. Для понимания смысла высказывания и правильного построения устных и письменных текстов человеку недостаточно иметь определенный запас лексики и фразеологии. Владение языком предполагает приобретение навыков на лингвистическом, энциклопедическом, ситуативном и национально-культурном уровнях [Крысин, 2004, с. 125–133]. Важная роль в процессе осуществления успешной коммуникации отводится постижению национально-культурной специфики языковых средств, неосознанно впитываемой с детства носителями языка. Возникает возможность актуализации в речи не только категориальных значений, присущих языковым единицам как элементам языковой системы или картины мира, но и тех имплицатур, которые могут проявиться при взаимодействии языка с речевой средой, способствуя тем самым формированию определенного восприятия, осмысления и познания действительности [Карповская, 2015].

Исследования взаимовлияния языка и культуры, проблем репрезентации культурно-исторического опыта в единицах языка и отражения национально-культурных особенностей в лексике и фразеологии в отечественном языкознании проводятся представителями различных лингвистических школ и направлений: лингвострановедения [Верещагин, Костомаров, 1980; Мальцева, 2000], лингвокультурологии [Карасик, 2002; Маслова, 2001; Фирсова, 2004; Чеснокова, 2012, 2021], социолингвистики [Крысин, 2004; Мечковская, 2000], этнолингвистики [Мокиенко, 1999] и межкультурной коммуникации [Абкадырова, 2016; Тер-Минасова, 2000].

В русле антропоцентрической научной парадигмы единица языка рассматривается как репрезентант культуры, ее квинтэссенция, хранящая память о культурных кодах и установках и ценностях, разделяемых представителями лингвокультурного сообщества [Кретов, Фененко, 2013, с. 7].

В лингвострановедении свойственная языку кумулятивная функция, связанная с отражением, фиксацией и сохранением в единицах языка информации о постигнутой человеком действительности, определяет наличие у языковых единиц лексического фона. Этот фон вместе с лексическим значением делает из языковой единицы «вместилище» экстралингвистических знаний и «инструмент просеивания, отбора и хранения коллективного опыта» [Верещагин, Костомаров, 1980, с. 63].

В фокусе внимания представителей лингвокультурологического направления – система базовых ментефактов, культурных кодов, стереотипов, символов и эталонов языкового сознания. Для определения универсального и национально-специфического в коммуникации В.В. Красных, например, предлагает применять лингвокогнитивный подход, суть которого заключается в исследовании ментефактов – элементов содержания сознания. Они разграничиваются на знания, концепты и представления. Последние, в свою очередь, делятся на прецедентные феномены, артефакты, бестиарии и стереотипы [Красных, 2002, с. 40].

В сознании человека хранятся наборы знаний об окружающем мире во всем многообразии его проявлений, ядро которых имеет надындивидуальный характер. Такое базовое ядро включает представления о феноменах, хорошо

известных и не требующих объяснений и комментариев [Красных, 2002, с. 43], получивших в лингвистике название прецедентных. Лексические единицы, в семантике которых заключены национально-культурные особенности, наилучшим образом отражают мировоззрение носителей языка и демонстрируют национальную идентичность членов этнической общности [Фирсова, 2004, с. 26].

В рамках данной статьи остановимся на прецедентных феноменах в мексиканской лингвокультуре с целью выявления особенностей их семантики и прагматики.

Материалом исследования послужили тексты медиадискурса и художественной литературы. В работе применяются метод сплошной выборки, описательный и метод лингвокультурологического анализа, подразумевающий экспликацию культурной информации, заключенной в семантике языковых знаков, и соотнесение их значения с категориями культуры.

Исследование и его результаты

Прецедентные феномены как элементы когнитивной базы лингвокультурного сообщества, отражающие и определяющие характер речевого поведения представителей этноса, выступают одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка [Гудков, 1999, с. 9].

Изучение феномена прецедентности в лингвистике берет начало в работах Ю.Н. Караулова, который ввел в научный обиход понятие прецедентного текста – значимого для личности в познавательном и эмоциональном отношении текста, хорошо известного широкому окружению человека, обращение к которому неоднократно возобновляется в дискурсе данной языковой личности [Караулов, 2010, с. 216].

Развитие теории прецедентности в трудах отечественных лингвистов привело к расширению этого понятия. Ввиду того что не только тексты могут обладать прецедентным характером, учеными выделяются прецедентные имена, ситуации, тексты и высказывания, объединенные общим термином «прецедентные феномены» [Захаренко и др., 1997, с. 82].

В таких феноменах культуры находит воплощение языковой менталитет нации – совокупность неосознанных представлений, ценностных установок, моделей поведения различных социальных групп общества или этноса в целом, над которой надстраиваются теоретические, идеологические и религиозные системы в национальном, общественном и индивидуальном сознании [Радбиль, 2018, с. 366].

По степени известности прецедентные феномены разделяются:

1) на социумно-прецедентные – феномены, известные среднему представителю определенного профессионального, генерационного, конфессионального социума. К ним можно отнести *Cid Campeador* – кастильский рыцарь Rodrigo Díaz de Vivar (1026–1099), известный своими ратными подвигами в период Реконкисты; *Boabdil* – имя последнего мавританского эмира Гранады. После взятия Гранады испанцами (1492) был принудительно изгнан. По преданию, увидев с холма в последний раз Гранаду, Боабдиль горько заплакал, за что получил гневный упрек своей матери: *Lloras como mujer lo que no supiste defender como hombre* – «Ты оплакиваешь как женщина то, что не смог защитить как мужчина». С тех пор холм к югу от Гранады называется *Suspiro del Moro* – *Скорбь мавра*;

2) национально-прецедентные – феномены, известные в масштабах лингвокультурного сообщества, к примеру: *Malinche*, *Mariquita Pérez* – попу-

лярная в 40-е гг. XX в. в Испании кукла, продававшаяся с наборами сменной одежды (прообраз современной Барби), *El capitán Trueno*, букв. 'капитан Гром' – неустрашимый герой популярной в Испании в 50–60-е гг. XX в. серии комиксов;

3) универсально-прецедентные – феномены, знакомые любому человеку, вне зависимости от национальной принадлежности, например: «Дон Кихот» (*El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha*) М. Сервантеса; фраза «Он потерпел поражение, как Наполеон у Аустерлица» – *Aquella noche dormimos como Napoleón después de la batalla de Austerlitz* (Alpujarra) [Красных, 2002, с. 50–52].

Во многих культурах к прецедентным текстам относится Библия. Например, в названии романа мексиканского писателя Хавьера Беласко *Diablo Guardián* с помощью игры слов создается библейская аллюзия (*Angel de la guarda/Angel guardián* 'ангел-хранитель' – *Diablo guardián* 'дьявол-хранитель'). Стоит отметить, что в испанском языке для обозначения ангела, данного Богом человеку в помощь, используются словосочетания и *Angel de la guarda*, и *Angel guardián* [Абкадырова, 2016, с. 101]. Универсально-прецедентный текст представляет собой общезначимый для большинства современных этносоциальных образований текст. Однако структура и набор текстов, включаемых в интертекстуальный диалог, уникальны в каждой локальной культуре и оказывают влияние на ее национально-культурное своеобразие [Гумен, 2004, с. 47].

Прецедентными текстами выступают произведения художественной литературы, тексты песен, рекламы и анекдотов. Так, национально-прецедентным феноменом в мексиканской лингвокультуре является *Las Mañanitas* – популярная песня, написанная мексиканским композитором Альфонсо Эспарса Отео, которую по традиции утром поют имениннику. Приведем пример употребления прецедентного феномена в медиадискурсе: *Las Mañanitas para Bárbara: Estuvo acompañada por su querida familia y amistades cercanas durante el festejo* [URL: <https://www.zocalo.com.mx/las-mananitas-para-barbara/>] («*Las Mañanitas* для Барбары: во время празднования ее сопровождали любимая семья и близкие друзья» (здесь и далее перевод наш)).

Под прецедентными высказываниями в лингвистике понимаются репродуцируемые продукты речемыслительной деятельности; законченные и самодостаточные единицы, неоднократно воспроизводимые в речи носителями языка [Захаренко и др., 1997, с. 83]. Так, в мексиканской лингвокультуре широкую известность приобрело высказывание президента Мексики (1976–1982) Хосе Лопеса Портильо-и-Пачеко: *Defenderé el peso como un perro* (букв.: «Я буду как пес охранять песо»). Стремление политика поддерживать курс песо всеми возможными средствами в совокупности с провалом политики, результатом которой стал экономический кризис в стране, послужило поводом для возникновения иронического прозвища президента *el perro* 'пес'.

К прецедентным высказываниям в мексиканской лингвокультуре относятся и крылатая фраза завоевавшего Мексику испанского конкистадора Эрнана Кортеса: *Más vale morir por la honra que vivir deshonorado* («Лучше с честью умереть, чем жить обесчещенным»). Приведем пример употребления высказывания в медиадискурсе: *Bajo el lema de “Más vale morir por la honra que vivir deshonorado” analizamos cuales son las reglas básicas del duelo mexicano* [URL: <https://www.chilango.com/general/reglas-mexicanas-para-batirse-en-duelo/>] («Под девизом “Лучше умереть за свою честь, чем жить обесчещенным” мы анализируем основные правила мексиканской дуэли»).

Прецедентная ситуация понимается как некая «идеальная» ситуация, когда-либо бывшая в действительности или принадлежавшая виртуальной реальности, созданной человеком [Красных, 2002, с. 60]. К примерам прецедентной ситуации в мексиканской лингвокультуре относится *Batalla de Chapultepec*. В 1847 г., во время Американо-мексиканской войны, данная битва окончилась для мексиканцев поражением и взятием американской армией крепости Чапультепек. Кратковременное, но крайне жестокое и кровопролитное сражение осталось в памяти многих поколений мексиканцев, о чем свидетельствует прецедентный статус данной ситуации.

Характеристикой прецедентной ситуации выступает актуальность в когнитивном плане – инвариант восприятия, включающий как определенные минимизированные и национально обусловленные знания о ситуации, так и коннотации, связанные с этой ситуацией [Красных, 2002, с. 60]. К примеру, как прецедентная может быть описана ситуация, связанная с завоеванием Мексики: чтобы предотвратить отступление, Эрнан Кортес принял решение сжечь каравеллы, на которых испанские конкистадоры прибыли в первую экспедицию. Это послужило причиной появления фразеологизма *quemar las naves – tomar una decisión extrema* – «принять чрезвычайное решение», букв. ‘сжечь корабли’: *Se alude a la decisión de Hernán Cortés de quemar las carabelas en que había arribado a México en su primera expedición con objeto de impedir el retroceso de sus hombre*.

Прецедентные феномены, за которыми всегда стоят образы и представления, неразрывно связанные с культурой, религией, историей, литературой, искусством и другими аспектами бытия человека, выступают маркерами национальной идентичности и отражают специфику мировосприятия носителей языка.

Особое место в мексиканской лингвокультуре отводится прецедентным именам – индивидуальным именам, связанным либо с широко известным текстом, либо с прецедентной ситуацией. К ним относится, например, название древнего города *Teotihuacán* ‘Теотиуакан’, с именем которого и его главными постройками – пирамидами Солнца и Луны – связано большое количество легенд.

Рассмотренные и оцененные сквозь призму когнитивной базы носителей языка, имена, тексты и ситуации, приобретая статус прецедентных, начинают выступать в качестве эталона: представления, стоящие за ними, определяются как эталонное воплощение определенных абстракций [Гудков, 1998, с. 91]. Так, в русской лингвокультуре Обломов символизирует лень, открытие Колумбом Америки обозначает открытие чего-либо нового вообще. Город *Teotihuacán* ‘Теотиуакан’ в мексиканской лингвокультуре, благодаря стоящим за ним образам и представлениям, возведен в сознании мексиканцев в ранг эталона мистицизма и таинственности.

Способность прецедентных феноменов одновременно отражать и создавать ценностные ориентации лингвокультурного сообщества, влияя на модели социального поведения и мышление носителей языка, позволяет говорить об их важной роли не только в демонстрации национальной идентичности, но и в ее формировании.

Прецедентные имена образуются путем концептуализации имени личного, начинающего функционировать как символ закрепившихся за ним ассоциаций внешности, особенностей поведения, морально-нравственных ориентиров носителя имени [Чеснокова, 2021, с. 138]. Концептуализация имени индейской девушки *Malinche* (Малинче), переводчицы, осведомительницы и

наложницы Эрнана Кортеса, сыгравшей важную роль в завоевании Мексики испанцами, обусловила появление словообразовательного деривата *malinchismo* с суффиксом абстрактного значения качества, обозначающего приверженность иностранной культуре и всему иностранному. Еще одним словообразовательным дериватом выступает существительное *malinchista* 'сторонник всего иностранного' с суффиксом, обозначающим деятеля по профессии или принадлежности к политическому течению [Чеснокова, 2021, с. 140–141].

На проводимом в ноябре-декабре 2022 г. чемпионате мира по футболу в Катаре не самый удачный старт мексиканской сборной не только вызвал широкий общественный резонанс, но и стал поводом для отставки главного тренера национальной сборной аргентинца Херардо Martino. Комментируя сложившуюся неопределенность вокруг кандидатуры на вакантную должность главного тренера, Уго Санчес, признанный лучшим мексиканским футболистом в истории, в спортивном телешоу Futbol Picante заявил: *Si no lo hace mejor que un mexicano (un entrenador extranjero), que dejen a un mexicano. Estamos en un país de malinchistas, donde no creemos en nuestra comida, nuestro país. Hay que morir con los nuestros, debemos proteger a los nuestros* [URL: <https://www.publimetro.com.mx/deportes/2022/11/30/hugo-sanchez-dice-que-mexico-es-malinchista-por-no-confiar-en-un-tecnico-local-para-el-tri/>] («Если иностранный тренер не справляется, пусть это делает мексиканец. Мы живем в стране малинчистов; мы не верим в нашу еду, нашу родину. Мы должны умереть со своим народом, мы должны защитить свой народ»).

Используемая экс-футболистом лексема *malinchista* имеет яркую пейоративную окраску, демонстрирующую неприятие преклонения перед всем иностранным, стремление к национальной идентичности и уважение к историческому прошлому нации.

Концептуализация имени Ласаро Карденаса, политического деятеля, генерала периода Мексиканской революции (1910–1917) и президента Мексики (1934–1940), также привела к возникновению словообразовательного деривата с суффиксом абстрактного значения качества *cardenismo*. Приведем пример из медиадискуса: *La historia muestra que los grandes cambios – como el cardenismo y, décadas más tarde, el neoliberalismo –, hicieron de la educación uno de sus núcleos más dinámicos de transformación* [URL: <https://www.jornada.com.mx/notas/2022/12/24/opinion/en-educacion-derecha-o-democracia-hugo-aboites/>] («История показывает, что в эпоху великих перемен – таких как карденизм и, десятилетия спустя, неолиберализм – ключевым элементом политики выступает образование»).

Термином «карденизм» обозначается период правления Ласаро Карденаса и характерные черты проводимой им политики, в рамках которой происходила активизация проведения аграрной реформы, укрепление трудового законодательства, были гарантированы права женщин и всеобщее избирательное право, развивалось общедоступное образование, осуществлялась борьба с неграмотностью и национализировались крупные компании [Чеснокова, Радович, Талавера-Ибарра, 2020, с. 216–218].

Концептуализация имени известного в мексиканской культуре комического актера Марио Фортино Альфонсо Морено Рейеса, выступавшего под псевдонимом Кантинфлас, обусловила появление словообразовательных дериватов, вызванных ассоциациями с амплуа актера. Кантинфлас получил популярность благодаря ролям представителей низких социальных слоев – пелло. Его героев отличало не только происхождение, но и характерная нераз-

борчивая и запутанная речь, что послужило поводом для возникновения слов *cantinflear* ‘заниматься пустой болтовней, лить из пустого в порожнее’ и *cantinflesco* ‘бессмысленный, пустой (о речи)’ [Чеснокова, Радович, Талавера-Иббарра, 2020, с. 233–235].

Приведем пример из медиадискурса: *Como miembros que pertenecemos a una cultura vieja que sigue intentando alcanzar madurez, constituimos una sociedad llena de contradicciones, <...> prejuicios y una clase política con un lenguaje cantinflesco que no termina por hilvanar dos frases unidas por lo más elemental de la lógica* [URL: <https://www.excelsior.com.mx/adrenalina/opinion/arturo-xicotencatl/solucion-sin-accion/1370999>] («Как представители древней культуры, которая все еще пытается достичь зрелости, мы представляем собой общество, полное противоречий, предрассудков и язвительных политиков, не способных логически связать два предложения»). Журналист Артуро Ксикотенкатль с помощью слова *cantinflesco* характеризует манеру речи и язык мексиканских политиков, добавляя высказыванию оттенок презрительности за счет коннотативного значения лексемы.

В другой статье Excelsior находим еще одну иллюстрацию использования прецедентных имен в медиадискурсе: *Las declaraciones del subsecretario son de tipo “cantinflesco” (porque no se le entiende nada) o de la “Chimoltrufia”, porque dice que no hay desabasto de medicamentos, pero después dice que están trabajando para conseguir tales medicamentos, los acusa de golpistas, pero se dice sensible a su causa* [URL: <https://www.excelsior.com.mx/opinion/armando-salinas-torre/y-las-pruebas-de-golpismo/1457492>] («Все заявления заместителя секретаря в духе “кантинфлеско” (потому что ничего не понятно) или “Чимолтруфия”, потому что он сначала говорит, что нет никакого дефицита лекарств, а потом заявляет, что они работают, чтобы раздобыть медикаменты; сначала называет людей заговорщиками, а потом утверждает, что относится к их делу с пониманием»).

Наряду с упомянутой ранее лексемой *cantinflesco* автор статьи использует еще один прецедентный феномен мексиканской лингвокультуры *Chimoltrufia* – имя героини скетч-комедии *Los Caquitos*. Популярность сериала в мексиканской культуре обусловила концептуализацию имени *Chimoltrufia* на основании характерных признаков персонажа, манеру речи которой отличала иносказательность и нелогичность.

Телесериал *Los Caquitos* – часть комедийной программы *Chespirito*, в семантике названия которой также заключены представления о значимой в пространстве мексиканской культуры личности. Под именем *Chespirito* («маленький Шекспир») известен актер, сценарист и продюсер Гомес Боланьос, признанный одним из лучших комиков не только в Мексике, но и в США и странах Латинской Америки, в которых до сих пор транслируются фильмы с его участием. Проиллюстрируем примерами из медиадискурса: *El día que Maradona conoció a ‘Chespirito’* [URL: <https://www.lafm.com.co/deportes/futbol/video-el-dia-que-maradona-conocio-a-chespirito>] («День, когда Марадона встретил “Чеспирито”»); *La vez que “Pelé” fue rechazado por “Chespirito”* [URL: <https://es-us.deportes.yahoo.com/pel%C3%A9-rechazado-chespirito-204528382.html>] («Время, когда “Пеле” был отвергнут “Чеспирито”»).

Прецедентные феномены мексиканской лингвокультуры, семиотика которых находится под влиянием синкретизма культуры, индейского компонента, исторического наследия и ценностей национально-освободительного движения, не только обладают словообразовательным потенциалом, но и способствуют трансонимизации [Чеснокова, 2021, с. 147]. Трансонимизация, или пе-

реход онимов из одного класса в другой, представляет собой регулярный механизм развития категории имени собственного под воздействием языковой картины мира [Чеснокова, 2021, с. 146.].

К примерам образованных от имен собственных топонимов относятся *Nezahualcóyotl* – город и муниципалитет в Мексике, нареченные именем правителя государства племени акольхуа, и названные в честь последнего императора ацтеков *Moctezuma* муниципалитеты штатов Сонора и Сан-Луис-Потоси и их административные центры, а также река, протекающая по территории мексиканских штатов Идальго, Керетаро и Сан-Луис-Потоси.

Имя последнего правителя государства ацтеков *Cuauhtémoc* присвоено городу в штате Веракрус, муниципалитетам в штатах Колима, Саканекас и Чиуауа и их административным центрам, одному из районов федерального округа Мехико, городам в штатах Веракрус и Чьяпас, поселку в штате Тамаулипас.

Статусом прецедентного в мексиканской лингвокультуре обладает имя католического священника, национального героя Мексики Мигеля Идальго. Имя Идальго, признанного «отцом Отечества» (*padre de la Patria*), положившим начало войне за независимость страны от испанского владычества, также служит примером трансонимизации – один из штатов Мексики назван в его честь: *El Estado de Hidalgo* [Чеснокова, Радович, Талавера-Ибарра, 2020, с. 170–172].

К примерам трансонимизации относится название Калифорнийского залива, отделяющего полуостров Калифорния от мексиканского континентального побережья Тихого океана, именем испанского конкистадора *Mar de Cortés* ‘море Кортеса’.

Заключение

Прецедентные феномены в мексиканской лингвокультуре выступают средствами концептуализации, категоризации и оценки явлений окружающей действительности в процессе создания языковой картины мира. Выраженные именами, текстами, высказываниями и ситуациями, прецедентные феномены играют важную роль в постижении национально-культурной специфики мексиканской лингвокультуры. Прецедентные феномены, отражающие особенности культурно-исторического развития страны и создающие ценностные ориентации общества, представляют собой маркеры национальной идентичности и одновременно участвуют в ее формировании.

Список источников

Абкадырова И. Р. Слова-реалии и их роль в процессе актуализации и моделирования мексиканского национального коммуникативного стиля (на материале современной прозы) : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2016. 227 с.

Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1998. Вып. 4. С. 82–93.

Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 400 с.

Гумен Ю. С. Функционирование культурно-специфической лексики в структуре поэтического текста (на материале современной англоязычной поэзии) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 170 с.

Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, созна-

ние, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1997. Вып. 1. С. 82–103.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

Карповская Н. В. Когнитивно-прагматический потенциал средств категории интенсивности сквозь призму процесса метафоризации (на материале интенсификаторов испанского и русского языков) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2015. № 3. С. 107–117.

Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

Кретов А. А., Фененко Н. А. Лингвистическая теория реалии // Вестн. ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 7–13.

Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое : исследования по современному русскому языку и социоллингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

Мальцева Д. Г. Лингвострановедческий аспект в процессе изучения и преподавания немецкого языка // Ярославский пед. вестн. 2000. № 1. С. 21–28.

Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.

Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 2000. 208 с.

Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 465 с.

Радбиль Т. Б. Когнитивистика : учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегородский госун-т, 2018. 375 с.

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей. М.: Слово, 2000. 262 с.

Фирсова Н. М. Испанский язык в аспекте межвариантной и национально-культурной специфики. М.: Изд-во РУДН, 2004. 132 с.

Чеснокова О. С. Испанский язык Мексики: лингвокультурологическое исследование. Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing, 2012. 264 с.

Чеснокова О. С. Испанский язык Мексики: языковая картина мира. М.: Ленанд, 2021. 240 с.

Чеснокова О. С., Радович М., Талавера-Ибарра П. Л. Словарь персоналий Тихоокеанского альянса. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2020. 349 с.

References

Abkadyrova, I.R. (2016). *Real words and their role in the process of actualization and modeling of the Mexican national communicative style (on the material of modern prose)*. Dissertation. Rostov-on-Don, 227 p. (In Russian).

Chesnokova, O.S. (2021). *Spanish in Mexico: A Linguistic Picture of the World*. Moscow, Lenand, 240 p. (In Russian).

Chesnokova, O.S. (2012). *Spanish language of Mexico: a linguocultural study*. Saarbrücken, Palmarium Academic Publishing, 264 p. (In Russian).

Chesnokova, O.S., Radovich, M. and Talavera-Ibarra, P.L. (2020). *Dictionary of Pacific Alliance Personalities*. Moscow, Peoples Friendship University of Russia, 349 p. (In Russian).

Firsova, N.M. (2004). *Spanish language in the aspect of inter-variant and national-cultural specificity*. Moscow, Publishing House of Peoples Friendship University of Russia, 132 p. (In Russian).

Gudkov, D.B. (1998). Precedent name in cognitive base of modern Russian language (results of experiment). *Language, consciousness, communication*: collection of articles. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov (Eds.). Moscow, Dialog-MSU, iss. 4, pp. 82-93. (In Russian).

Gudkov, D.B. (1999). *Precedent phenomena in language consciousness and intercultural communication*. Dissertation. Moscow, 400 p. (In Russian).

Gumen, Yu.S. (2004). *Functioning of culturally specific vocabulary in the structure of the poetic text (on the material of modern English-language poetry)*. Dissertation. Saint Petersburg, 170 p. (In Russian).

Karasik, V.I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd, Change, 477 p. (In Russian).

Karaulov, Yu.N. (2010). *The Russian Language and the Linguistic Personality*. 7th ed. Moscow, LKI Publishing House, 264 p. (In Russian).

Karpovskaya, N.V. (2015). Cognitive and pragmatic potential of intensity category means in the process of metaphorization (on the material of Spanish and Russian intensifiers). *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, no. 3, pp. 107-117. (In Russian).

Krasnykh, V.V. (2002). *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures*. Moscow, Gnosis, 284 p. (In Russian).

Kretov, A.A. and Fenenko, N.A. (2013). Linguistic theory of reality. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 7-13. (In Russian).

Krysin, L.P. (2004). *Russian word, its own and foreign: research on modern Russian language and sociolinguistics*. Moscow, Languages of Slavic Culture, 888 p. (In Russian).

Maltseva, D.G. (2000). Linguistic and cultural aspect in the process of studying and teaching the German language. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 1, pp. 21-28. (In Russian).

Maslova, V.A. (2001). *Linguoculturology: textbook for students*. Moscow, Academy, 208 p. (In Russian).

Mechkovskaya, N.B. (2000). *Social linguistics*. 2nd ed. Moscow, Aspect Press, 208 p. (In Russian).

Mokienko, V.M. (1999). *Images of Russian speech: historical and etymological and ethnolinguistic essays on phraseology*. St. Petersburg, Folio-Press, 465 p. (In Russian).

Radbil, T.B. (2018). *Cognitive Science: textbook*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University, 375 p. (In Russian).

Ter-Minasova, S.G. (2000). *Language and intercultural communication: textbook for students, graduate students and applicants*. Moscow, Word, 262 p. (In Russian).

Vereshchagin, E.M. and Kostomarov, V.G. (1980). *Linguistic and Country Studies Theory of Words*. Moscow, Russian language, 320 p. (In Russian).

Zakharenko, I.V., Krasnykh, V.V., Gudkov, D.B. and Bagaeva, D.V. (1997). Precedent name and precedent utterance as symbols of precedent phenomena. *Language, consciousness, communication: collection of articles*. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov (Eds.). Moscow, Dialog-MSU, iss. 1, pp. 82-103. (In Russian).

Сведения об авторе

Ерофеева Ирина Евгеньевна – соискатель кафедры иностранных языков, irinabrazhnikova1298@gmail.com

Information about the Author

Irina E. Erofeeva – applicant at the Department of Foreign Languages, irinabrazhnikova1298@gmail.com

Статья поступила в редакцию 04.09.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 04.09.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.